

Понятие прогресса у Л.И. Мечникова

Александров Н.Н.

Мы продолжаем разбор идей Льва Мечникова и переходим к понятию прогресса.

Понятие прогресса тесно связано с появлением цивилизованности, и это также понятие, требующее определения.

Взгляд большинства ученых состоит в различении культурных народов и варварства.

По П. Мужолю, цивилизация – это совокупность всех открытий и изобретений, сделанных человеком, сумма идей и техник (приемов), находящихся в обращении, степень совершенства науки, искусства, техники. Данное состояние социального строя, всех социальных учреждений, семьи и т.д. Цивилизация «резюмирует состояние частной и общественной жизни, взятых в их совокупности».

Да, «несомненное доказательство существования прогресса – это *усовершенствование техники*», «колоссальный рост человеческой мощи, гигантский рост власти человека над силами природы, над временем и пространством – этими двумя космическими врагами человека».

Материализм в смысле утилитаризма к критериям прогресса относит все большее покорение времени и пространства, усовершенствование техники и т.п. показатели растущей внешней силы цивилизации. И только иногда заходит речь о нарастании общечеловеческой солидарности. Если прогресс несводим к улучшению материальных условий существования, то тогда это – «сознательное и свободное движение к общему благу».

«Не будем смешивать прогресс с развитием материальных условий существования человека на Земле и сохраним это великое название прогресса

только для определения разумного, сознательного и свободного движения к общему благу», говорит Мечников.

«По мнению Герберта Спенсера, часть прогрессивного движения, вызываемая сознательными и разумными причинами, очень незначительна по сравнению с общей массой прогрессивного движения, происходящего, так сказать, фатально...». Таким образом, объективность понятия «прогресс» подчеркивается тем, что он есть и вне общества: «Растения, например, представляют прогрессивно высшую форму организации по сравнению с минералами: в растении мы наблюдаем все явления неорганического мира плюс специальные способности питания, роста и размножения». У животных «прибавляется еще способность движения и ощущения». Человек же приобрел интеллект.

* * *

Здесь стоит остановиться в анализе идей Мечникова и спросить: а дальше? Возможно, в эволюции должны появиться некие новые *сверхчеловеческие способности*? Но они должны быть чем-то обусловлены.

Животным миром движет *закон борьбы* за существование (закон жизненной *конкуренции*, направляемой отбором). Это – дивергентный (конкуренция) и конвергентный (кооперация) признаки. Животному миру присуща преимущественно конкуренция (поскольку есть в нем и кооперация), а человеческому (социальному) миру – преимущественно кооперация. В конечном итоге это так. «Более несомненное доказательство существования общего прогресса в истории дает нам непрерывная эволюция социальной связи между людьми и факт нарастания общечеловеческой солидарности».

Это рассуждение приводит нас к таким *параллелям*:

миры	типы процессов	типы взаимоотношений единиц
живой	дивергенция	конкуренция
социальный	конвергенция	кооперация

Рис. 7.

Биомир дивергентно разворачивается, ибо тем самым «приспосабливает» качественно новое эволюционное явление – живое к так называемой «среде обитания» – неживому миру в пределах Земли.

Социальный мир конвергентно «сворачивает» спираль эволюции при наличии относительно постоянного состава живого мира (экологическое равновесие) и тоже относительно константной человеческой основы. Он при этом движется к новому качеству, достигаемому именно за счет появления всеобщей связанности, новой организмичности человечества.

Можно предположить, что и в абиотическом мире эти два этапа были пройдены. Но тогда компоненты физического мира должны были вначале конкурировать (отталкиваться, уничтожать друг друга ради освоения чего-то, скорее всего времени и пространства) и достигнуть своего «экологического равновесия», а затем наступило **нечто, что заставило их кооперироваться, связываться**. Сворачивание химической эволюции шло по нарастающей, что и привело к сверхсложности, позволившей эволюционно включиться новому качеству – живому.

Но в таком случае сегодня мы стоим на пороге совершенно невероятного для нас явления: мы будем способны выжить в космосе среди аналогичных «живых планетарных единиц», если только проявим некие конкурентные эволюционные свойства по освоению нового «экологического пространства» за пределами Земли – нашей новой среды обитания. Дело в том, что довольно скоро люди обнаружат, что отпущенный эволюцией срок жизни Земли, этого рая, этой колыбели, завершается. Погаснет ли Солнце или что-то еще, неясно,

но ясно, что придется осваивать новое пространство. Разрозненность здесь губительна – она уничтожит нас мгновенно.

Отсюда – наш вывод: *все, что способствует кооперированности людей, органично и эволюционно положительно.*

Приведем попутно некоторые свои размышления по этой теме.

Энгельс в «Диалектике природы» разрывает тройку «информация – энергия – вещество», или, точнее, «логос – энергия (движение) – материя», и говорит, что движение есть атрибут материи. Спрашивается: почему не предположить обратную картину мира, где *движение есть «атрибут» духа*, Логоса, а не материи, Сомы? Энгельса это не устраивает, потому что это уже Гегель и его этапы становления абсолютного Духа. Но он не замечает, что в обоих случаях речь идет об уровнях энергии, причем о тех же самых этапах эволюции, приведших к появлению миров: абио-, био-, социо.

Итак, энгельсовы «формы движения материи» есть не более чем *уровни энергетики*, отнесенные к их материальному воплощению. Равно как и ступени восхождения духа. Первичность материи – какая странная идея! Странная хотя бы потому, что любому историку ясно виден план эволюции, *восхождение энергетик* по этапам к высшим формам.

Вот и ответ на интересующий нас вопрос: **человек есть некоторый переходный этап, в котором на живом веществе отпечатался Дух (Логос).**

Возможно, следующий на иерархической лестнице существ – люден, человек как «живая клетка человечества». Он должен обладать энергетикой более высокого порядка, чем нынешние люди. И это все, что пока можно о нем сказать.

* * *

Вернемся к замечательной книге Мечникова. Следует особо сказать о синтетичности его теории, о наборе параметров, по которым он восстанавливает специфику цивилизации. Нужно быть очень ограниченным

педантом, чтобы свести многообразие и цветовую яркость, присущую тексту Л. Мечникова, к одному лишь географическому фактору. На самом деле перед нами – предельно широкий синтез всех факторов цивилизационного развития, а географическая доминанта возникает здесь только ввиду специфики материала: анализируемые им древнейшие цивилизации, действительно, были детерминированы географическим и климатическим факторами, но направление мыслей Мечникова не сводится к этому.

Мы позволим себе привести собственную интерпретацию замысла Мечникова, который просматривается в книге «Цивилизация и великие исторические реки» как первой книге запланированной им серии. Нам представляется, что в его работе присутствует неявная модель совокупности факторов, образующих иерархию. Мы сопоставим ее с нашей моделью геополитических факторов:

Рис. 8.

На заре истории развитие цивилизации больше зависит от нижней, *вещественной*, части многоуровневого набора факторов, а при возникновении множества цивилизаций, со временем, – от верхней. Верхние факторы есть прежде всего *информационные* (коммуникативные): это – торговля и культурные (технологические в том числе) обмены, роль которых в истории крайне высока. Сегодня речь вообще идет о возникновении особой

информационной цивилизации, т.е. о перемещении доминанты вверх. В определенном смысле это и есть «конец истории».

Культурные обмены в истории зависели от географии, удобства или неудобства расположения, что позволяет назвать особую совокупность факторов *геокультурным ядром*. Таким образом, *пространство и время* цивилизационных контактов замыкаются в едином геокультурном показателе. На этот вывод и была нацелена незаурядная книга Л.И. Мечникова.

* * *

И последнее. С позиции интересующей нас темы в книге потенциально содержится модель, нигде не выраженная явно. Она скрыта в самой структуре работы. Это – *модель четырех самостоятельных эволюционных линий в истории человечества*. Сама формулировка модели и ее интерпретация принадлежит нам, но толчком к ее созданию для нас стала книга Мечникова.

Мы предложили конический вид модели: она выглядит как четверка конических спиралей, обладающих удвоенной дополнительностью. Эти четыре спирали – на конусе истории.

Рис. 9.

С этой важнейшей исторической моделью мы можем связать ряд широко известных исследований в интересующей нас области, например теорию «четырех типов деятельности» Н.Я. Данилевского. Сюда же можно отнести и возможные обратные группировки – к четверке такого типа можно свести

более развернутые в типах историко-деятельностные теории О. Шпенглера, А. Тойнби и многих других.

Четыре типа деятельностей использованы в теории М.С. Кагана в общем виде. Мы привязываем их к истории в целом и описываем это в наших публикациях достаточно подробно. Можно сказать, что четверка является в данном случае развитием первоначального противостояния вертикали «Дух – Материя» (Культура и цивилизация), к которой добавляется вторая, горизонтальная (социологическая), пара «общество – личность», которая связывается «общением» («коммуникацией»). На вертикальной оси остаются «духовное производство» и «материальное производство», а на горизонтальной оси появляются два деятельностных модуса: по М.С. Кагану, это – ценностно-ориентационная и коммуникационная деятельности. Нам представляется, что речь здесь идет о нормативно-этической и эстетической деятельности. Это позволяет нам определить **четыре деятельностных типа и их формации**. К ним можно применить не только деятельностный, но и не менее широкий «аксиологический» и т.п. ракурсы. Наличие уникального множества способов трактовки четверки делает эту модель нашей базовой формационной моделью, которую мы уже не раз представляли в форме четырех самостоятельных эволюционных линий на конусе истории.

Четыре самостоятельные *эволюционные линии в истории* не описаны в книге Л.И. Мечникова, но зато она содержит теорию «четырех великих исторических рек». Если развить его теорию дальше в истории, то после деспотической четверки мы получим в нашем земном сообществе все те же четыре столпа, менталитет которых качественно различен и сегодня. Реки стали колыбелями этих разных типов, но истинное различие типов содержится где-то за пределами географии: в том общем и интегрированном, которое дифференцируется, – *в менталитете человечества*. Но это – тема следующей книги нашей серии и докторской диссертации.

И еще одна важная мысль, возникающая при анализе текстов Мечникова – в истории совершается полный переход от «человека природы» к «человеку культуры», нарастает «искусственность» нашей жизни.